

**РЕФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Т.Т. Шамурзаев – канд. юрид. наук, доцент

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с реформированием досудебного производства по уголовным делам. Основным направлением реформы является создание необходимых условий для состязательности сторон обвинения и защиты в досудебных стадиях уголовного процесса. Автором выдвигаются предложения, и дополнения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части исследуемого правового института.

Проводимая в Кыргызстане конституционная реформа завершилась принятием в октябре 2007 г. новой редакции Конституции Кыргызской Республики, направленной на создание правового государства, в котором оптимально разрешены проблемы соотношения интересов личности и государства. В Конституции опреде-

лены предпосылки реформирования уголовного судопроизводства, в том числе на создание состязательного уголовного процесса. Реформа уголовно-процессуального законодательства предполагает смену розыскного (инквизиционного) метода процессуального регулирования на состязательный метод, в основе которого лежат

разделение функций сторон на всех стадиях судопроизводства и равенство процессуальных прав сторон обвинения и защиты.

Усиление роли конституционного принципа “Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон” (п. 3 ст. 88) обеспечит развитие уголовного процессуального права, а также защиту прав и интересов человека.

Профессор И.Л. Петрухин под состязательностью понимает форму организации судопроизводства, для которой характерны строгое расчленение функций обвинения, защиты и разрешения дела соответственно между прокурором (частным обвинителем), обвиняемым (защитником) и судом (судьей); процессуальное равноправие сторон обвинения и защиты; разбирательство дела путем полемики сторон перед независимым и беспристрастным судом¹.

Состязательность уголовного процесса состоит не просто в разграничении функций обвинения и защиты, а в их противостоянии друг другу, возможности одной стороны оспаривать доводы другой. Функции обвинения и защиты противоположны, и в то же время взаимообуславливают друг друга. Принцип состязательности до современного его понимания прошел сложный и противоречивый путь развития. Одним из первых научное обоснование принципу состязательности дал М.С. Строгович в своей докторской диссертации на тему “Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности”. Разрабатывая вопрос о характере этого принципа, он подчеркивал, что “...определяющее и решающее значение для всей системы уголовного процесса имеет принцип состязательности, поскольку им определяется положение субъектов процесса, их права и обязанности и взаимоотношения друг с другом и с судом”².

Принцип состязательности и равноправия сторон в наибольшей степени реализуется в судебных стадиях уголовного процесса, где имеются две противоборствующие в своих интересах стороны и судья как независимый арбитр в разрешении спора. На досудебных стадиях процесса элементы состязательности значительно

ограничены, в связи с чем имеют место элементы инквизиционного процесса.

Реформа уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике направлена на обеспечение состязательности и равноправия сторон в досудебном производстве, как предписывает ст. 18 УПК КР: “Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон” и, в конечном счете, в большей или меньшей мере на уравнивание процессуальных возможностей стороны защиты и обвинения.

Законом КР “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики”³ сделан важный шаг по обеспечению состязательности досудебного производства по уголовным делам. Применение таких мер процессуального принуждения, как “Домашний арест” (ст. 109-1 УПК КР), “Заключение под стражу” (ст. 110 УПК КР), ограничивающих конституционные права и свободы человека, предусматривает судебное санкционирование.

Последние изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики⁴ значительно ограничили состязательные начала в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и на наш взгляд не способствуют состязательности уголовного процесса. Так, применение таких мер процессуального принуждения, как: залог (ст. 109 УПК КР); временное отстранение от должности (ст. 118 УПК КР); наложение ареста на имущество (ст. 119 УПК КР); наложение ареста на ценные бумаги, их сертификаты (ст. 119-1 УПК КР) осуществляется прокурором, следователем с санкции надзирающего прокурора, без участия судьи. Исключены из УПК Кыргызской Республики нормы, предусматривающие судебные решения для проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека: обыск и выемка (ст. 184 УПК КР); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их

³ Закон Кыргызской Республики “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики” от 25 июня 2007 года № 91. ИПС “Токтом Универсал” //www.toktom.kg.

⁴ Законы Кыргызской Республики “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики” от 14 июля 2008 года №142, 143, от 18 июля 2008 года №144. ИПС “Токтом Универсал” //www.toktom.kg.

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. – М.: ТК Велби, 2004. – С. 122.

² Машовец А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 1994. – С. 5.

осмотр и выемка (ст. 187 УПК КР); прослушивание переговоров (ст. 188 УПК КР).

Содержание принципа состязательности и равноправия сторон включает в себя действия участников процесса в пределах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, направленных на выдвижение и отстаивание своих позиций по обстоятельствам уголовного дела в ходе его расследования и разрешения. В отношении некоторых участников уголовного процесса уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики содержит прямое указание на характер реализуемой функции.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 82 Конституции Кыргызской Республики «Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом», а в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики сказано, что «правосудие по уголовным делам в Кыргызской Республике осуществляется только судом».

Прокуратура Кыргызской Республики осуществляет уголовное преследование и участвует в судебном разбирательстве дел в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством (п. 2 ст. 8 УПК КР). Прокурор поддерживает от имени государства обвинение на всех стадиях уголовного процесса. Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом и поддерживающий обвинение, именуется государственным обвинителем (п. 1 ст. 33 УПК КР).

Защитник – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля по уголовному делу и оказывающее им юридическую помощь (п. 1 ст. 44 УПК КР). Защитник должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения и представления доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или смягчающих их ответственность, и оказывать им необходимую юридическую помощь (п. 2 ст. 48 УПК КР).

Ст. 28, 29, п. 2 ст. 225 УПК КР дают право следователю, а в некоторых случаях с согласия прокурора, прекратить возбужденное им же уголовное дело. То есть на следователя, который является стороной обвинения в состязательном уголовном процессе, возлагается право по разрешению уголовного дела, которое является прерогативой суда. Данный вопрос является актуальным в уголовно-процессуальной науке, некоторые ученые-процессуалисты склоняются к мнению, что если по уголовному делу имеются основания для его прекращения в стадии производства уголовного дела, вопрос о его

прекращении должен решаться судьей. Для уменьшения случаев прекращения уголовных дел в досудебных стадиях уголовного процесса необходимо следователям более тщательно изучать материалы, которые являются основанием для возбуждения дела. Разрешение указанной проблемы будет шагом вперед по обеспечению состязательности досудебного производства, и позволит исключить случаи личной заинтересованности стороны обвинения в исходе уголовного дела.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики существенно ограничивает права стороны защиты и тем самым не способствует состязательности уголовного процесса. Так, сторона защиты ограничена в своих правах по собиранию доказательств. Добытые защитником письменные заявления, объяснения свидетелей, составленные частные протоколы осмотра местности (п. 1–2 ч. 3 ст. 48 УПК КР) производятся за пределами процессуальной формы, предусмотренной уголовно-процессуальным законом для собирания доказательств, без проведения следственных действий, поэтому сведения, полученные защитником, трудно назвать доказательством по делу. Они могут быть приобщены к материалам уголовного дела только по решению следователя. Как показывают материалы следственной практики, следователи под любыми предлогами отказывают в ходатайстве защитника о приобщении этих документов к материалам дела. Основанием для отказа следователя в ходатайстве защитника являются п. 5 ст. 15 Конституции Кыргызской Республики: «Бремя доказывания вины по уголовным и административным делам возлагается на обвинителя» и п. 2 ст. 18 УПК КР: «Обвинение, защита и разрешение дела в суде отделены друг от друга и осуществляются разными органами и должностными лицами». Представляемые защитником средства и способы защиты, не противоречащие закону, направлены на оправдание или смягчение ответственности обвиняемого, а следователь, будучи стороной обвинения, должен доказать лишь виновность обвиняемого в совершении преступления.

Важным шагом по обеспечению состязательности досудебных стадий уголовного процесса является допуск защитника к участию в стадии возбуждения уголовного дела. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики (п. 4 ч. 1 ст. 40 УПК КР), подозреваемый имеет право иметь защитника с момента первого допроса, а при задержании – с момента

фактического доставления его в орган дознания. Ранее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики предусматривало участие защитника в деле с момента вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Трудно переоценить значение Закона Кыргызской Республики “Об адвокатской деятельности”¹, обязывающего обязательное доставление подозреваемого в суд не позднее 48 часов для проверки законности и обоснованности задержания. Это правило имеет место в конвенции о защите прав человека и основных свобод, где установлено, что всякое задержанное или арестованное лицо “незамедлительно доставляется к судье или к должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда”². Тем самым позволяет значительно расширить состязательность досудебного производства, является шагом вперед на пути к уравниванию процессуальных возможностей стороны обвинения и защиты при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом сторона обвинения и защиты имеют равноправные возможности по представлению в суд доказательств и мотивирования своих позиций. Согласно ст. 110 УПК КР, судья выносит одно из следующих решений:

- 1) о законности задержания;
- 2) о незаконности задержания и немедленном освобождении задержанного в зале судебного заседания;
- 3) о заключении обвиняемого под стражу при установлении законности задержания.

Данная процедура распространяется и на продление сроков содержания под стражей (ст. 111 УПК КР). В случае невозможности закончить следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть прод-

лен судьей районного (городского) суда или военного суда гарнизона.

Усиление процессуальных прав стороны защиты позволит эффективно противостоять могущественной стороне обвинения. Активное использование защитником своих прав предполагает его участие в процессе доказывания. Для этого, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить права защитника на соби́рание фактических данных по делу, которые после представления их в суд имели бы силу доказательств; возможность проведения следственных действий, направленных на установление невиновности обвиняемого или смягчение его вины; и др.

В уголовно-процессуальной науке имеет место мнение: “Для того, чтобы придать принципу состязательности и равноправия сторон не декларативный, а реальный характер, следует, прежде всего, освободить органы расследования и прокуратуры от обязанностей собирать доказательства, оправдывающие и смягчающие вину лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления, предоставив такие полномочия защите”³. На наш взгляд, реализация данного высказывания может привести к обвинительному уклону и односторонности деятельности органов обвинения. Заслуживает внимания высказывание Е.Д. Болтошева по данному вопросу: “Подобная состязательность между сторонами, осуществляющими уголовное преследование, с одной стороны, и защиты с другой, не будет способствовать достижению истины по делу”⁴. В данной статье были освещены некоторые проблемы, которые касаются состязательности досудебного производства по уголовным делам. На наш взгляд, обеспечение состязательности уголовного судопроизводства является основным направлением дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства.

³ Балакишин В. Состязательность или оптико-акустический обман? // Законность. – 2001. – №12. – С. 24.

⁴ Болтошев Е.Д. К вопросу о состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России // Российский судья. – 2001. – №10. – С. 17.

¹ Закон Кыргызской Республики “Об адвокатской деятельности” от 25 июня 2007 г. №91. ИПС “Токтом Универсал”//www.toktom.kg.

² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. – М.: ТК Велби, 2004. – С. 97.